

СЕРГЕЙ МИХАЛЁВ

20-е кровавые годы

КРАМОЛА

Сергей Михалёв
20-е кровавые годы. Крамола

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48566282

ISBN 9785005075260

Аннотация

О чём этот сборник? В чём здесь общая идея? Спросит себя читатель. Автор отвечает: «Обо всём и ни о чём. О нашей с вами жизни».

Содержание

На Малиновой заре ¹	5
Время	7
Нить	9
Мятеж	11
Солнышко и Ослик	25
Монолог памятника В. В. Маяковского	27
I. Очнулся	27
II. Увидел	29
III. Не завидуй!	30
Пацифист	32
Гильза	35
Богомол	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

20-е кровавые годы

Крамола

Сергей Михалёв

© Сергей Михалёв, 2019

ISBN 978-5-0050-7526-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На Малиновой заре¹

На малиновой заре,
На застиранном пятне
Дрозд венчал народ с кукушкой.
В промежутках, когда все,
Да в брусничной пелене
Стала Родина для всех проституткой!

Как, молились все взахлёб,
Языком топили лёд,
И остался разом люд в промежутках!
Кто искал свободный вздох,
Откопал корявый слог
И на пулях в Рай спешит, как на попутках.

На малиновой заре,
Чёрт с кадилом на метле,
Царь и знать в кафтане Тришки!
Назначая в душах сыск,
Пеленой словесных брызг
Прикрывали зад, смакуя излишки.

Кат молился тетиве

¹ муз.,вокал Евгений Попов. песню в исполнении музыкального проекта «Домашнее Задание» можно прослушать здесь – https://vk.com/dz_band

И мозолистой клешне,
И на лобном камне Кат удавился!
Бог остался в стороне,
Я не радуюсь Весне.
Так чему ещё нам, Брат, подивиться?...

Не малиновой заре,
Не брусничной пелене,
А тому, что жизнь хорошая снится...

24.08. – 26.08.2018

фото автора Архангельская область

Время

День вчерашний смотрел на меня
Чёрно – белым фото.
Пожелтевшим, как листья обнявшись,
В последнем любовном бреду.
И не выкинуть время чернеющей ночью в омут.
Бег по кругу луны
В засыпающем ночью саду.

Расскажи мне ушедшее, время, —
Как старик Сальвадор Галатею
Потерял и обрел в далёком, и странном миру.
Расскажи мне далёкое, время,
Как с секундой вцепиться за стремя
И умчаться с тобою галопом в чужую страну.

Там конечно в цветных галереях
Ладят петли команда на реях.
Это было давно, не сейчас, а в каком-то году.
Там так мило щебечут свирели,
Здесь с улыбкой приводят к расстрелу,
День вчерашний, как завтра в повторе усталом бреду.

День вчерашний смотрел на меня

Чёрно – белым фото.
Пожелтело с листвою в осеннем бреду.
Расскажи же ушедшее время,
Как старик Сальвадор Галатею
Потерял и обрёл в далёком, и странном миру.
Как не выпустить повод и в стремя,
Удержаться, в седле не жалея,
И вернуться на веки в родную страну?

19.02.2019

Нить

Провожал стёжки нити,
Челноки и обитель,
Чёрных слов, как красный озноб.
И любовь я свою,
Как пергаменты свитки,
Охранял, как змеиный клубок.

И уже не мечтаю,
Я просто зверею.
Дайте мне жить!
За красным не красьте нить!
И за чёрным не надо быть вольным,
И за белым не лезу в иглу.

Паутиною, злостью липкой
Мир укутан,
Младенцем спал.
С кровавою стёжкой выжил
Чёрной нитью на белом стал.

С чёрной нитью на белом расцвело бордо.
Понимаю, что всё здесь не то.
И меня втыкают в иглу,
А игле всё равно

В какую играть игру.

А меня втыкают в иглу!

По игле и по шагу,

По стёжкам наго...

Нитью играют в игру!

01.11.2019

Мятеж

*Шёл Февраль, год двадцать первый.
Век двадцатый всё гудел...*

— 1 —

Рдел закат, и рдели флаги
С Петроградской стороны.
Нудно розвальни скрипели,
В такт им вторили гужи.

Правил лошадьё умело
В зипуне чудной старик.
Два перста сложил он смело —
Крестит лоб, да рот кривит.

В розвальнях же, притулившись,
Два матроса, дым дымно,
Жадно курят козыю ножку
Да потешатся рядком.

— Что ж ты, дед? Ведь Бога нет!
Чай Советы приказали!
Аль неграмотный совсем?
Мы вот Бога не видали.

Дед, хитро прищутив глаз:
«Будет вам такой мой сказ —

На Дону стоит станица
Мне нет-нет да ночью снится.
В крайней хате, где ерик
Дед живёт, читай старик.

Русь родную защищал,
Внукам счёт уж потерял.
Верить вам, а может, нет
Только это есть мой дед!»

А матросы рассмеялись:
«Что ж такого, коли так?
Ток к чему ты нас склоняешь?
Чуден мир, тебя раз так!»

Но старик, чуть распаляясь:
«Веришь, у меня есть дед?
Веришь, якорь, али нет?»

Тут матросик, растерявшись:
«Как не верить? Верим Дед!»

– То-то.

Только что ж ты мне поверил,
Коли деда не видал?
Аль, по-твоему, Господь
Своё чудо не являл?

Вот тебе ещё загадка,
Коль поймёшь, то есть отгадка-
Бегала лиска около лесу близко
Не догнать, не увидеть!

И матросы рассмеялись:
«Ох, хитер ты старый лис!
Что ж считай, что с разговором
До Кронштадта добрались!

Правь на Якорную площадь,
Там с конягой отдохнёшь.
Мы ж за дело, за рабочих.
Революцию даёшь!

Стала жизнь совсем худая,
Коммунистам не почёт!
Пролетарий голодает
И крестьянству вышел срок!

Меньше слов! Лозунг готов-
Дайте хлеба! Дайте дров!
Власть – Советам, не партиям!
Даёшь Свободу! Смерть предателям!»

И старик перекрестившись:
«Что ж, ребята, дай вам Бог!
Не был стар, так я б помог.
На селе у нас гутарят —

Черти на России правят!
ЦК цыкнет, ЧК чикнет!
И латышские штыки
Русским вспорют животы!»

– Вот она, родная гавань.
Всё, старик, давай прощай.
Девять футов нам под килем,
Ветер парус надувай!

В это время пьяный хохот,
Мимо них мчит на авто
Коморси² Лариса Рейснер

² Коморси – Командующий Морскими Силами, так сама себя называла Лариса Рейснер, жена командующего Балтийским флотом Фёдора Раскольниковца (Ильин), протеже Л. Д. Троцкого (Бронштейна), в действительности Л. Рейснер занимала должность НачКультпросвет БалтФлота.

В реквизированном манто.

Вслед плевались ей матросы:

«Коморси опять форсит!

Ничего, с тебя мы спросим.

ТЬфу ты, ёрш твою етить!»

И ночная мгла накрыла

Двух матросов, старика.

Злобно над Кронштадтом выли

Все Балтийские ветра.

– 2-

На линкоре «Петропавловск»

Петриченко сход ведёт.

– Что, братишки,

Тем ли галсом революция идёт?

Продразвёрстка доконала,

Ни за что людей в расход!

Мне маманя написала,

Как село теперь живёт.

Жил у нас Иона Поп:

Семь детей, вдовец, не пьёт.

Грамоте всех обучал,

Требы Богу совершал,
Супротив Советской власти
Против слово не сказал.
Так его за то, что Поп,
С колокольни и готов!

Председательствует Демьян,
Тот, что сызмальства был пьян!
Нонче он за коммунистов,
С ГУБЧК, из активистов.
Глотку пьяную дерёт,
А деревня чахнет, мрёт.

Всё зерно с дворов забрали,
Сеять что? На чём пахать?
Видно будем при колхозе
Коллективно помирать!

Вот, братишки, все дела.
В Петрограде то ж беда-
На заводах забастовка
Хлеба нет и нету дров!

Пишем новую листовку-
Выборы в Совет даёшь!
Партократия зажралась!

Продразвёрстку прекращай!
Коммунисты прочь с России!
Люд торговлю начинай!

Загудел линкор, матросы:
«Одобряем, это да!»

Петриченко продолжает:
«Флоту то ж видать амба!
Жёнка Федьки Ильина
Заявила тут вчера —

Новое мы государство строим,
Людям явно мы нужны!
Лицемерно отказаться,
Раз во власти, так гребь!»³

И конечно хороша —
Жрёт и пьёт из хрусталя,⁴
А матрос как крыса в трюме,
И лютуют из ЧК!»

³ прямая цитата Л. Рейснер – «Мы строим новое государство. Мы нужны людем! Наша деятельность созидательная, а потому было бы лицемерием отказывать себе в том, что всегда достается людем, стоящим у власти»

⁴ Чета Ф. Раскольников (Ильин), Л. Рейснер проживали в доме бывшего царского морского министра Григоровича, окружив себя роскошью

Загудел матросский сход,
Словно в бурю пароход —
Коммунистов под арест,
В Смольный пишем манифест!

Так на том и порешили —
Командиров на губу,⁵
В Смольный письма отрядили
С вестовыми поутру.

– 3–

Делегаты из Кронштадта
Под надзором коменданта
В коридоре у двери,
А за ней Ильич сидит.

Тот с бумагой за столом,
Рядом чёрный телефон.
Цепкий взгляд – строка за строчкой,
Манифест бьёт в сердце точно.

Срочно! Срочно телефон!
– Мне, товарищ, нужен он —
Председатель ВЧК,...

⁵ Командиров на губу – т.е. текущее командование Балтфлота арестовали и посадили на гарнизонную гауптвахту.

Феликс нужен мне вчера!

Загудел, тревожась злобно,
Что осиное гнездо —
Коммутатор, с ним и Смольный.
Феликса Ильич зовёт!

Наконец из недр Совдепа
Голос злобный ВЧК:
«Здесь Дзержинский! Что за спешка?
Я ведь только от тебя».

– Собираем срочно съезд!
Что ж ты Феликс всё Пся Крев?!⁶
Ты мышей совсем не ловишь!...
Сам ты курва! Бунт созрел!

Вот тебе краса и гордость,
Матросня в Кронштадте, сволочь,
Зажрались на кораблях
На усиленных пайках!

– Понял вас товарищ Ленин!
Расстреляю всех! Пся Крев!

⁶ Пся Крев! —Psja krew (польск.) ругательство – Собачья кровь.

– Чем? С нагана в броненосец?
Не несите этот бред!
Срочно армию создать!
К ней курсантов же прижать!

Пусть товарищ Тухачевский,
Коль Варшаву взять не смог,
Отлупцует контру спешно,
Тоже мне, военный бог!

– Слушаюсь товарищ Ленин.
Съезд конечно соберём,
Предлагаю гнид по спискам
Ставить то же под ружьё!

Всех кто вызвал подозрение,
Кто речами, кто сомнением.
Даром жрут они наш хлеб!
Коммунисты их... Пся Крев!

– Полностью с тобой согласен!
Всё ж не зря ПредВЧК!
Встретимся с тобой на съезде,
Контру всю давить пора!

Собрались все депутаты-
Съезд X, красный флаг.
Делегатов из Кронштадта
Принимал расстрельный залп.

Перекрасили тельняшки
С черно-белой в красный цвет.
Знай, чекист бьёт без промашки!
Там где Ленин, там и свет!

На трибуне, в свете Славы,
В криках обожания толпы,
Ленин поднял свою руку-
Тишина и дым махры.

– Молодой стране советов,
Нам грозит опять беда!
Пострашнее, чем Юденич
И опасней Колчака!

Что Деникин? Просто сволочь!
Белый, царский импотент!
А мятеж в Кронштадте – подлость!
Анархизма элемент!

Громких лозунгов набрались,

Революцией питались!
Все, кто стойкий большевик,
В строй отчизны становись!

Как мятеж подавлен будет,
Объявлю в стране я НЭП!
Продпайки мы увеличим,
Пролетарский всем привет!

Армия Страны Советов,
Только созданная шла.
Рдели ромбы, песня вилась
Над будёновкой в лаптях.

Двое суток у Кронштадта
Кровью поливали лёд.
Бунтарям одна расплата —
Пролетарский Бог – террор!

Петриченко тёмной ночью
По заливу на авто,
А Дыбенко в комендантах
Бывший мореман, Нарком.

Связь налажена, и вот
В ВЧК доклад идёт:

«Тов. Дзержинский я Дыбенко
Бунт подавлен навсегда.
Сбёг один лишь Петриченко
С ним матрос десятка два».

Феликс в Петрограде злится:
«Курва!⁷ Всё-таки ушёл!
Сколько по расстрельным спискам
Не расстреляно ещё?

Чтоб без лишней волокиты,
Без судов и прочих дел!
Расстрелять всю эту гниду!
Расстрелять всех их! Пся Крев!»

Утонул мятеж Кронштадтский.
Захлебнулся! Весь в крови!
Помнят всё лишь ветры злые,
Да людей простых мольбы.

Ленин в интервью газете⁸

⁷ Курва – Kurwa (польск.) ругательство – сука, б***ь

⁸ из интервью В.И.Ленина после подавления Кронштадтского мятежа американской газете «The New York Herald» – «...Запомните! В России возможно только два правительства: Царское или Советское и т.д.»

Заграничным господам:

«Дам ответ всем, кто клеветает
Бунта нет! Огонь погас.

И запомните, в России
Есть один лишь вариант.
Ею управляют силой-
Царской или же Советский класс!

Царской по определению
Невозможно! Всех смели!
Демократию забудьте!
У руля – Диктат! Пиши!»...

– 5-

Много лет прошло и кровью
Харкал весь двадцатый век.
И на Якорной воздвигли —
В память чёрный монумент.
Он впитал матросов души,
Почернел от скорбных дел.
Только слышится над сушей
Крик вороны: «От, Пся Крев!»

13.01.-06.05.2019

Солнышко и Ослик

Солнышко катается на ослике в арбе,
В памяти стирается, где были, а где нет.
Морковка перед мордочкой вперёд скорей к заре
Помашем вместе с солнышком рукой ушедшей тьме.

Верёвочка, что лествица, на память узелки,
Чтоб не забыли с осликом, куда еще идти.
Копытцами по звёздочкам – считаем узелки,
Дорожка в небе долгая и нет конца пути.

Скрипит арба, где охает, на тучку наскочив,
В посадах и селениях люд под дождём поник.
Скрипит арба, всё охая по тучке проезжав,
Люд плещется рыбешкою у затворённых врат.

Бесята неуёмные куражатся в часах.
Часы, минуты долгие, хотят ускорить шаг.
Копытца золочёные по звёздочкам стучат,
И солнышко купается в солнечных цветах.

Верёвочка, что лествица на память узелки
Чтоб не забыли с осликом, куда еще идти.
Кто прочертил на карте грань, назвав её окоп?
Идём по грани, и дрожит в патроннике патрон!

Так солнышко катается, с минутами качается
А бесы все куражатся и крутят колесо.
Так солнышко катается, с минутами прощается
А ослик всё старается, не снятся ему сны...

11.01.2019

Монолог памятника В. В. Маяковского

І. Очнулся

Очнулся
Поставили меня.
Здесь!
Воздвигли в мраморной гнили,
Что б меня с соплями судили!
Еле-еле, с трудом, тёр глазища,
А людей-то в округе с полтыщи!

Каменный мой пиджак!
Размяться бы...
Да никак.
Вот оно —
Октябрьское лето моё!
Перезрелое, старушечье.
Сжимают руки – камень цевьё!
Нет! Не оно.
Мраморное пиджачьё!

Вот пальнуть бы по этим плакатам

Рекламного голода зуда!

Чтоб захлопнулись пасти вагоновожатых...

Ах,... ну да... век цифрового, надменного чуда.

Разучились писать агитки —

Фантазийные матами крытки!

Тсссссссс... Тихо!

Засновали членовозы лихо!

Прилипли граждане к бликам,

Небожители ломают со свитой!

Членовозы с китайской рожей,

По лужам! Благословляя прохожих!

II. Увидел

Увидел...

Своим мясистым, мраморным носом

Учуял на лавочке двух непохожих.

Непохожих на стадное чувство,

Им чихать, что в округе верблюводство!

У него борода, что манжета,...

А может ли гений существовать поэтом?

Ну стихи-то его так себе, это...

Его эго -затурканное последом.

А она-то, она... Ах, Краса!...

Эх! Загрести бы её, да облапать!

В женской прелести мне бы размякнуть!

Да тут этот, который...

С бородой, что манжета,

Злым взглядом, с претензией на поэта...

Не оставит мне, сволочь, ни шанса!

И она не одарит взглядом аванса.

И плевать им на облако моё без порток,

А ноктюрну моему давно уже срок!

III. Не завидуй!

Не завидуйте люди, как я,
А ищите!
И пусть ветер в карманах засвищет!
И пусть пуля целует порой,
Из кармана паспортину долой!
Бумаженция, закарючечка скрючена.
Сентенция с писками сплющена!
Не живите, люди, толпой!
Пусть я мраморный! Юродивый!
Но
Не слепой!

Пусть пиджак мой обгажен атеизмом!
Его лацканы смердят бюрократизмом!
Я Ору, Вам Люди, мраморным Ором —
И за кем, Русь, стала ведомой?
Непомерным площадным матом
Кроем всех, ставя штамп на мандатах!

О! Чую!
Вижу взгляд злого, с бородой, что манжета
Люди-Ии!
Хоть иногда, читайте поэтов!
Пусть скулы сводит от множества слов!
Вы читайте поэтов!

Читай между строк!

19.10.2019

Пацифист

Отважно следы пребывали в плену,
В талом, холодном и грязном снегу.
Беспризорником ветер слонялся по небу,
Мамкою солнце величал, греясь светом.

И брызгали тучи в болезни падучей —
Дождями, слюнями, слезою горячей.
Это значит, следы, пропадая, растают.
Это значит, тебя на войну призывают.

Неважно,
Что кто-то выключил свет.
Протяжно
Голосил в трубах хриплый фальцет.
Отважно
Крепил гвоздём небосвод.
Однажды
Пацифист ладил к солнышку брод.

Засохшей крошкой в птичьей кормушке,
С грязной ладошкой, в кармане полушка.
Он мечтал и любил, наслаждался природой,
Призрачным мигом, ожившей свободой.

И травы тянулись, деревья ходили
К солнцу, под солнцем и туч не бранили.
И клекот раздался, притаился в ветвях
Двуглавый орёл что-то держит в когтях.

Отважно
Трубы медные зеленью бились в бреду.
Однажды
Пацифист уходил на войну.
Неважно,
Что кто-то выключил свет.
Протяжно
Тряпица рождает гробовых пять монет.

Забрали полушку, замолчала кукушка,
Не положат крошку в птичью кормушку.
Потому что орёл притаился в ветвях,
Писк мышонка повесился в острых когтях.

Однажды
Пацифист на всё плюнул, ушёл на войну.
Отважно
Трубы медные зеленью бились в бреду.
Неважно,
Что кто-то выключил свет

Протяжно

Всех в окопы гонит фальцет.

16.05.2019

Гильза

Не целованные смертью обязательно умрут!
Шальные мысли с пулей обязательно придут!
Кто прочертил на карте грань, назвав её окоп?
Кто направлял тебя штыком вспороть чужую плоть?

Стреляные гильзы собирал, так нелепо в чижика играл.
Отстрелянные мысли не копил. Так в окопе жил.
Жил! Жил!

Взрывной волной пылицу стяхнёт и золото погон.
И заспешил с карболкой, цинком стонущий вагон.
На полустанке встретит стяг, и хлопают бинты.
Распятый ветер багровел на солнечной груди.
Кто прочертил на карте грань, назвав её окоп?
Идём по грани, и дрожит в патроннике патрон!

Стреляные гильзы собирал, так нелепо в чижика играл.
Отстрелянные мысли стал копить!
Смерть в уста вложила слово – жить!
Жить! Жить!

Кто не целован смертью обязательно умрёт!
Шальная мысль с пулей обязательно придёт!

Кто прочертил на карте грань, тот в чижики играл
Тобою, как и ты в окопе гильзы раскидал!

Стреляные гильзы собирал и со смертью в чижики играл!
Выцарапывал стихи со дна,
Ты живёшь и жизнь, как смерть одна!

13.12.2018

Богомол

Святые и падшие с людом озябшие,
В час, когда вешние воды пошли,
В тринадцатый день на Вселенском Соборе —
Замерло солнце, минуты и дни.

Решали, кому не идти на Голгофу,
Дрались меж собой за Лонгина копьё.
Кому перекраивать красным эпоху,
И что бы у каждого было своё.

Чтоб вольному – воля, тяжкая доля,
Колоднику – святость, дорогу в ночи.
Напилась, чтоб выдранка⁹ потом и кровью —
Неоправданный подвиг живых и святых.

И то ли в насмешку, а может забыли.
Под крики плебеев крошки делили —
Забыли под вопли про царственный стол,
И занял престол простой Богомол.

⁹ выдранка – старорусск., целинная освоенная земля на границе леса, т.е. дёрвья сначала выкорчывали (выдирали), потом перепахивали землю под посев зерновых культур

Когда баронеты за власть матерились,
Холопы своими хлебами делились.
Молитвенно, скромно не клял небеса,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.